

Встречи

Юрий ОЗЕРОВ: ОГНЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ПОДВИГА

Известный кинорежиссер, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Юрий Озеров работает сейчас над киноэпопеей «Битва за Москву». Бывший фронтовик, он закончил войну в звании майора. А было ему тогда всего 24 года.

— На фронте мы быстро выросли. Под свист пуль, грохот канонады мы познавали настоящую боевую дружбу. Познавали, что такое долг перед Родиной.

— Мне кажется, все это и нашло свое выражение в киноэпопеях «Освобождение» и «Солдаты свободы». Может быть, поэтому они и завоевали огромную зрительскую аудиторию. И не только в нашей стране. «Освобождение» прошло по экранам 115 стран, собрав более полумиллиарда зрителей!

— Как один из авторов «Освобождения» я очень хотел дать зрителю, особенно молодому, исторически наиболее точную информацию. Показать правду: как это было на войне. Мы гордимся тем, что каждый второй советский воин, пришедший в Европу с миссией освобождения, был коммунистом или комсомольцем. Наши солдаты вступили на землю Европы как подлинники интернационалисты. Я с большим уважением отношусь к хорошим фильмам, показывающим отдельные эпизоды войны, отдельные человеческие судьбы. Но мне хо-

телось рассказать о войне как бы в целом. И я остановился на исторической хронике. Почти двадцать лет я искал дорогу к такому жанру в кино.

— И все эти годы режиссер Озеров как бы держал совет с майором Озеровым?

— Пожалуй, так.

— «Освобождение» было своеобразным ответом на появившиеся в шестидесятые годы на Западе «суперфильмы», в которых искаженно освещались события второй мировой войны, не так ли?

— Да, конечно! В них, кроме недопустимой тенденциозности, принималась или бессовестно замалчивалась решающая роль Советской Армии в разгроме фашизма. Заметьте: мои соавторы по фильму — Юрий Бондарев, Оскар Курганов, Игорь Слабневич, Александр Мягков, да и я тоже, — отшагали на одну сотню километров по дорогам войны.

— А как продвигается новая киноэпопея — «Битва за Москву»?

— Закончена огромная подготовительная работа к мемуарной, исторической литературой, с архивными материалами. В фильме не будет ни одного вы-

мышленного героя, придуманной ситуации — только строгая правда, документальная достоверность. Грандиозная по своим масштабам и значению великая битва за Москву убедительно доказала: существует сила, способная сокрушить гитлеровскую армию. Эта сила — Красная Армия, советский народ, первая страна социализма. Мне, двадцатилетнему офицеру связи Генерального штаба, довелось быть свидетелем героического подвига Москвы, мужества и стойкости москвичей в борьбе с пожарами, голодом, холодом. Я видел доблестных московских ополченцев: рабочих и профессоров, студентов и музыкантов, вчерашних школьников. Помню тогда еще не увенчанной славы полководцев — Жукова, Шапошникова, Василевского, Соколовского, Ватутина, Доватора, еще неизвестных истории полководцев — Штеменко, Курасова, Катукова...

— С чего началась московская битва? Некоторые западноевропейские буржуазные историки, может быть, и неосознанно для них, оказываются недалеко от истины: образно говоря, битва за Москву, по их мнению, началась с переправы фашистских орд через Западный Буг, то есть с 22 июня 1941 года...

— Для нацистского рейха весь замысел агрессии действительно был «привязан» к Москве. Есть неразрывная связь между великим сражением под стенами столицы и всеми предыдущими и последующими событиями Великой Отечественной войны. Как битва под Москвой оказала воздействие на судьбу войны в целом, так и на исход ее самой повлияли ожесточенные бои лета 1941 года. Тщательно изучив военно-исторический материал и продумав его как режиссер, я пришел к выводу, что киноэпопея «Битва за Москву» должна состоять из двух самостоятельных фильмов: «Агрессия» — в двух частях и «Операция «Тайфун» — тоже в двух частях. Их жанр — все та же историческая хроника, освоенная нами в предыдущих киноэпопеях; новые фильмы станут как бы первым сериалом этого киноцикла. Мы сделаем все, чтобы на экраны картина вышла к сорокалетию Победы.

— Центральная тема ваших фильмов — мир на земле. Думая о высокой гражданственности вашего творчества, я невольно вспоминаю строки из письма писателя Всеволода Вишневского: «Пусть люди, уходя с просмотра, скажут лишь два-три слова: мы понимаем теперь, что такое Советы, социализм...».

— Да, это замечательная мысль автора «Оптимистической трагедии». Мне кажется, в ней сконцентрирована цель, к которой обязан стремиться каждый советский художник. Истинный гражданин-патриот должен активно участвовать в разговоре со зрителями о самых актуальных, масштабных проблемах жизни, вывывая на экране партийность своей позиции. К со-

жалению, иной режиссер уходит от современности... даже в современной теме. Между тем сейчас такое время, идеологическая борьба настолько обострилась, что от советского художника требуется всегда и во всем выступать идейно убежденным борцом за идеалы социализма. Дела и события, которыми живет страна, мысли и чувства советских людей, — все должно проходить через его сердце.

— Но, может, это обречает художника с опытом, с годами?

— Сергею Эйзенштейну в период создания «Броненосца «Потемкина» было 27 лет. Михаилу Ромму, когда он снимал «Ленин в Октябре», — 36 лет, Григорию Александрову, создавшему смелую сатирическую комедию «Волга-Волга», — 35 лет! Нет, дело не в возрасте...

— Историю своей страны мы изучаем уже не только по учебникам, книгам, но и по лучшим фильмам, созданным в разные годы. Они позволили нам увидеть штурм Зимнего, запомнить образы революционных кронштадтских матросов, героев гражданской войны и пятилеток, подвиг народа в Великой Отечественной...

— Я добавил бы: будущие поколения увидят по нашим фильмам, как мы жили сегодня. И хотя ныне у нас есть немало хороших картин, мне кажется, мы должны всегда помнить об этом. И с этих позиций с особым пристрастием вглядываться в творчество молодых. Это им предстоит создать все будущие фильмы!..

Беседу вел
А. ЛЕБЕДЕВ.